

Е. А. Ростовцев

НАДЕЖДА НИКОЛАЕВНА ПЛАТОНОВА (ШАМОНИНА): МЕЖДУ СЕМЬЕЙ И НАУКОЙ*

Надежда Николаевна Платонова (Шамонина) (1861–1928) известна прежде всего как жена известного историка, профессора Санкт-Петербургского университета, академика Сергея Федоровича Платонова (1860–1933) и как автор обширного и широко используемого в современной историографии дневника (1887–1921) (далее — Дневник)¹, в котором дана яркая характеристика университетского мира и русского общества конца XIX — начала XX в., этот дневник в настоящее время готовится к печати². Между тем, с нашей точки зрения, личность Надежды Николаевны сама по себе заслуживает того, чтобы стать объектом специального исследования. Цель настоящего очерка — наметить основные вехи жизни Н. Н. и по мере сил попытаться осветить семейный уклад и «жизненный мир» Платоновых-Шамониных, отражавший ценностные горизонты и интеллектуальные искания русской интеллигенции начала XX в. В этом контексте уместно выделить две основных темы нашей статьи: роль Надежды Николаевны в семье и бытовых отношениях и ее научная деятельность.

Надежда Николаевна происходила из среды южнорусского поместного дворянства. Согласно метрическому свидетельству, она родилась 25 декабря 1861 г., родители — Николай Иванович Шамонин, «отставной капитан», и его законная жена Надежда Дмитриевна; таинство крещения проходило в Николаевской церкви г. Купьянск Харьковской губернии [3], записаны же Шамонины были, как следует из переписки, в «тамбовское дворянство». В пореформенное время семья, вероятно, уже не сохранила состояния — большинство Шамониных зарабатывали на жизнь адвокатским или учительским трудом, хотя, судя по переписке Шамониных и Дневнику Н. Н., представления о бытовых стандартах организации жизни вплоть до катастрофы 1917 г. оставались вполне дворянскими. С начала 70-х годов XIX в. семья Шамониных обосновалась в Москве. Н. Н. училась в 1873–1881 гг. в московской классической гимназии С. Н. Фишер. Училась большую часть гимназического курса отлично — последняя «четверка» (по немецкому языку) была получена ею во втором классе [4, л. 1]. Лаконичные записи

Ростовцев Евгений Анатольевич — кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет; e-mail: rostovtsev@hotmail.ru

* Статья подготовлена в рамках проектов тематических НИР СПбГУ (История Санкт-Петербургского университета, в контексте истории Российского государства и общества, рук. проф. А. Ю. Дворниченко; Российская высшая школа и Петербургский университет в XIX–XX вв.: наука и политика, интеллектуальная элита и власть, рук. проф. Р. Ш. Ганелин. Автор благодарит за советы и ценные замечания канд. ист. наук П. А. Трибунского, а также Т. Д. Федорову (правнучку С. Ф. и Н. Н. Платоновых), любезно предоставившую в распоряжение автора материалы семейного архива.

¹ О содержании дневника см. [1; 2].

² По примерным подсчетам, общий объем рукописи составляет 40 печатных листов, дневник хранится в Отделе рукописей Российской Национальной библиотеки (ОР РНБ. Ф. 585. (С. Ф. Платонов) Оп. 1. Д. 5691–5701). Хронологически дневник охватывает период с сентября 1889 по ноябрь 1921 г. Однако надо отметить, что в записях есть длительные перерывы: с августа 1896 г. по сентябрь 1905 г.; с октября 1905 г. по февраль 1914 г.; с февраля по декабрь 1914 г.; с марта 1920 г. по январь 1921 г.

© Е. А. Ростовцев, 2013

в табелях за последующие годы однотипны: «первая ученица», «награда 1-й степени», «занесена на золотую доску» [4, л. 2–13]. В 1879 г., по окончании VI класса гимназии, Н. Н. Шамонина получает свидетельство на звание домашней наставницы, в 1880 г. с отличием заканчивает гимназию [5; 6]. В 1881 г. Н. Н. поступила на историко-филологическое отделение Высших женских (Бестужевских) курсов. Интересно, что основной сферой ее штудий стало занятие по тем временам почти исключительно «мужское» — классическая философия. В 1885 г. Н. Н. представила диссертацию (диплом) на тему «Этические взгляды Аристотеля в его Этике и Риторике»; научным руководителем работы выступил профессор М. И. Каринский. Свидетельство об окончании курсов Н. Н. Платонова получила уже после свадьбы — оно датировано 27 января 1886 г. Из свидетельства следует, что по всем предметам Н. Н. показала отличные успехи (за исключением истории искусств, где они были только «хорошие») [7].

С будущим мужем Н. Н. познакомилась в аудитории Бестужевских курсов. В архиве С. Ф. Платонова сохранился текст ее студенческой работы «Содержание 8-й главы Уложения царя Алексея Михайловича и статей с пометой “вновь”, научные мнения о происхождении этих статей» с пометкой будущего мужа: «1884. первый Надин реферат» [8]. Действительно, это первый реферат, с работы над которым, по всей видимости, началось знакомство С. Ф. и Н. Н., вероятно, положивший начало и научно-литературной деятельности Надежды Николаевны. Брак Сергея Федоровича Платонова и Надежды Николаевны Шамониной был заключен в июне 1885 г. и длился более 40 лет до самой смерти Надежды Николаевны.

Н. Н. Шамонина, став Платоновой, вошла в семью, которая в социальном плане имела как сходные, так и отличные от шамонинских черты. Сходным было «московское» происхождение Платоновых — и в этом смысле их быт и уклад. В то же время между Шамонинскими и Платоновыми были и существенные различия, которые заключались в том, что семья мужа происходила из непривилегированного сословия. Хотя к тому моменту, когда Н. Н. познакомилась с молодым историком и оказалась в его семье, его отец Федор Платонович Платонов (1822–1881) уже скончался, стоит отметить, что это был человек по своим качествам выдающийся, выбившийся из самых низов общества — небогатой мещанской семьи [9], сделавший блестящую карьеру в сфере казенного печатного дела. К 1863 г. Ф. П. выслужил личное почетное гражданство [10, 11], а к 1878 г. — потомственное дворянство [12]. В июле 1857 г. был заключен брак между заведующим Черниговской губернской типографией, «освобожденным от платежей податей» с 1855 г., московским цеховым Федором Платоновым сыном Платоновым и мещанкой Бронной слободы девицей Клеопатрой Хрисанфовой [13]. Клеопатра Александровна, вероятно, происходила из более зажиточной московской семьи (имела брата Николая, сестер Татьяну и Серафиму) [14]. Брак Ф. П. Платонова с Клеопатрой Александровной длился почти четверть века до смерти Федора Платоновича. Для того времени этого был необычный брак, давший только одного ребенка — сына Сергея, родившегося 16 июня 1860 г. (будущего известного историка). В 1869 г. семья Платоновых переезжает из Чернигова (там Ф. П. Платонов руководил местной министерской типографией) в Петербург, где с середины 70-х годов Ф. П. управляет типографией МВД [15]. Социальный взлет мужа имел для Клеопатры Александровны и своеобразные негативные последствия: ее отец Н. Г. Хрисанфов считал, что она его как «плебея» «знать не хочет» [16], а столбовые дворяне Шамонины, вероятно, старались навещать Платоновых с таким расчетом, чтобы не застать Клеопатру Александровну (см. напр.,

запись Дневника 28 октября 1889 г.)³. Это неудивительно — к слишком разным срезам русского общества они принадлежали — достаточно сравнить стилистику переписки в семье Платоновых и Шамониных. Например, будущий великий историк обращался в юности к отцу на «Вы», именуя Федора Платоновича «папаша», а Клеопатра Александровна обращалась к мужу по имени-отчеству — и то и другое в среде Шамониных было трудно представить [18].

Карьерное и профессиональное упорство Ф. П. Платонова не могло не воздействовать на мировоззрение сына Сергея, который начинал свой жизненный путь, находясь на более высокой ступеньке социальной лестницы: магистерский диплом и приват-доцентура позволили ему начать служебную карьеру с чина коллежского асессора (в котором он был утвержден в октябре 1888 г.) [19, л. 1 об.], т.е. с той самой ступени, до которой к концу жизни путем упорного труда смог дойти Федор Платонович. Для Платоновых их дворянский социальный статус был важен — в разгар революционного кризиса, в апреле 1905 г., по прошению действительного статского советника Платонова его дети — Нина, Вера, Надежда, Наталья, Мария и Михаил — были признаны в потомственном дворянстве по указу Его Императорского Величества и определению Правительствующего Сената [19, л. 2 об.].

Работоспособность и карьерная удача помогли С. Ф. Платонову обеспечить Н. Н. тот дворянский быт, к которому она привыкла с детства и считала естественным. В числе элементов этого быта — просторная квартира, прислуга, дача. Характерная запись в Дневнике начала 90-х годов: «Я ездила с С[ергеем] Ф[едоровичем], Сережей и Катериной в П[етер]бург смотреть квартиру, к[ото]рую мы и наняли; она очень хороша: комнаты высокие и светлые, но цена ее — 1386 р[ублей] совсем меня ужасает. Впрочем, мы и не можем найти более дешевой квартиры: 4 детей, я с С[ергеем] Ф[едоровичем], Кл[еопатра] Ал[ександровна] и няня, четыре прислуги — разместить с удобством такую семью нелегко» (25 июня 1892 г.). Когда Платоновы принимают в 1892 г. у себя французского профессора Эмиля Омана с женой, последняя, по словам Н. Н., удивляется, «узнав, что у меня четыре прислуги, и сказала, что во Франции это бывает очень редко; у ее матери было 6 человек детей и никогда не было больше двух служанок» (27 августа 1892 г.).

Насколько естественна и важна для быта Платоновых была прислуга, показывает хотя бы то, что Н. Н. даже в той сфере, которую считает для себя приоритетной (воспитание детей), не может без нее обойтись: «Завтра уже месяц, как мы вернулись с дачи, и что же я делала весь этот месяц? Ровно ничего, только возилась с детьми. Когда я это соображаю, на меня просто тоска находит, но я стараюсь не поддаваться такому настроению, так как приписываю его отчасти утомлению: третьего дня наша Устинья, к[ото]рой муж не выслал из деревни паспорта, уехала в деревню, рассчитывая получить паспорт и вернуться обратно; пока у меня за кухарку Маша, так что мне приходится много возиться с детьми; я утомляюсь и от этого, как всегда, является пес-

³ Здесь и далее ссылки даются по на [17]. По архивным делам хронологически материал Дневника распределяется следующим образом: 17, д. 5691 — с сентября 1889 по октябрь 1892 г.; 17, д. 5692 — с октября 1892 по февраль 1896 г.; 17, д. 5693 — с сентября по октябрь 1905 г.; 17, д. 5694 — с января 1914 по июнь 1915 г.; 17, д. 5695 — с августа 1915 по ноябрь 1916 г.; 17, д. 5696 — с ноября 1916 по декабрь 1917 г.; 17, д. 5697 — с декабря 1917 по сентябрь 1918 г.; 17, д. 5698 — с сентября 1918 по февраль 1919 г.; 17, д. 5699 — с февраля по июнь 1919 г.; 17, д. 5700 — с июня по август 1919 г.; 17, д. 5701 — с августа 1919 по март 1920 г.; 17, д. 5702 — с января по ноябрь 1921 г.

симиристическое настроение» (2 октября 1892 г.). В то же время отношение к прислуге для Н. Н. укладывается в рамки дворянско-интеллигентского дискурса. О внимании к чувствам и жизни тех, кто живет в доме Платоновых, свидетельствуют многочисленные сюжеты Дневника: «Вчера и сегодня у меня неприятная история с Полей, Надиной няней: прислуга уличила ее в воровстве, и я ее отправляю. А тут еще сегодня день ее именин, я этого не знала; вообще все это очень неприятно» (8 октября 1890 г.); «Никак мне не удастся начать занятия с Надиной няней Таней, которой очень хочется выучиться читать. Но я должна ее выучить или я совсем приду в уныние» (29 января 1891 г.); «Я хотела было пойти к Ламанским, но не пошла из-за глупой истории с прачкой, к[ото]рая меня очень расстроила. Больше всего меня расстраивает мысль, что я вышла из себя, была, может быть, несправедлива, и это при Ниночке, к[ото]рая уже многое понимает. Господи, как это трудно жить, т. е. всегда в жизни поступать справедливо; право, гораздо легче переводить Аристотеля, чем держаться, как следует, во всех этих столкновениях и историях с прислужгой. И как унижаешь себя перед собой и другими в такие минуты!» (3 января 1892 г.).

Реагируя на разговоры о том, что С. Ф. погряз в семейной жизни и устройстве быта, Н. Н. замечает: «Разве может кто-нибудь сказать, что С[ергей] Ф[едорович] много берет на себя занятий из корыстолюбия, что мы живем роскошно? Все наши *ria desideria* [благие пожелания. — *лат.*] сводятся к тому, чтобы сводить концы с концами, не дрожа над каждой копеечкой, чтобы С[ергей] Ф[едорович] имел возможность постепенно пополнять свою библиотеку и чтобы мы могли позволить себе иногда, раза 4–5 в зиму, побывать в театре. Неужели же эти желания незаконны? Неужели за них мы заслуживаем осуждения? Может быть, лично я кажусь тому кружку женщиной, погрязшей в будничных интересах и не имеющей никаких общественных идеалов, потому что я не преподаю в школе, как это делает жена Гревса, к[ото]рая по идее не может жить без уроков? Но у нее один ребенок, а у меня их трое, а скоро будет и четверо» (2 ноября 1891 г.). Другой пассаж Н. Н.: «Положительно, это мой *point d'honneur* [дело чести — *фр.*] — стремиться к тому, чтобы никто не мог сказать, что С[ергея] Ф[едорови]ча утешает семья» (14 мая 1891 г.).

Воспитание детей — одна из важнейших сфер жизни Н. Н. 26 мая 1886 г. у Платоновых родилась первая дочь Нина, 11 сентября 1888 г. — Вера, 18 июня 1890 г. — Надежда, 1 июля 1894 г. — Наталья, 23 июля 1897 г. — Мария, 14 августа 1899 г. — Михаил [19, л. 2 об.] (несколько детей умерло в младенчестве [20]). Закончив гимназию Таганцевой, дочери поступали на Бестужевские курсы — Наталья Сергеевна училась в 1912–1918 [21], Мария Сергеевна в 1916–1922 гг. (т. е. заканчивала уже университет) [22]. Дети в учебе равнялись на родителей, о чем свидетельствуют сохранившиеся документы об их успеваемости⁴. Три дочери — Вера Сергеевна, Надежда Сергеевна и Нина Сергеевна — в марте 1909 г. по ходатайству отца на основании представленных документов получили звание домашних учительниц [24].

Между тем старшее поколение покидало жизненную сцену. В 1887 г. скончался Николай Дмитриевич Шамонин — отец Н. Н. С начала 1900-х годов резко ухудшилось самочувствие матери С. Ф., Клеопатры Александровны [25; 26], и в марте 1902 г. она скончалась в возрасте 64 лет от порока сердца [27]. Несмотря на то, что с конца 1860-х годов Платоновы жили в Петербурге, а до этого много лет провели в Чернигове, ме-

⁴ См., напр.: [23; 21].

стом упокоения обоих супругов стала родная Москва [28, 27]. Надежда Дмитриевна Шамонина скончалась там же в 1908 г. [29, л. 4, 7].

Поскольку родня Платоновых и Хрисанфовых была сравнительно немногочисленной, а Платоновы за два поколения высоко поднялись по социальной лестнице в сравнении со своими предками, клан Шамониных в определенном смысле включил в себя семейство Платоновых. Более 40 лет многочисленная шамонинская родня — основной круг родственного общения Платоновых. Платоновская квартира становится своеобразным шамонинским форпостом в Петербурге, а Н. Н. со временем — одной из основных фигур в «большой» шамонинской семье. Дом Платоновых в Петербурге всегда был открыт для москвичей, но особую роль он играл в жизни Шамониных, обосновавшихся в столице. В 90-е годы частым гостем здесь была сестра Софья, работавшая в Покровской женской гимназии [30]. В 1900-е годы тесные отношения складываются с двумя племянниками — детьми брата Николая Дмитриевича (который обосновался с семьей в Рязани, а впоследствии в Костроме) Николаем и Борисом Николаевичами, учащимися Морского кадетского корпуса. Опекунство над Николаем (который, кстати, был не родным, а приемным сыном Н. Д. Шамонина) заканчивается его браком с дочерью Платоновых Верой. Борис — также один из объектов заботы Платоновых; например, в 1911 г. Е. Л. Шамонина обращается именно к Н. Н. с просьбой взять его на попечение из Морского кадетского корпуса, что, вероятно, и произошло [31; 32]. Другой объект постоянной заботы Н. Н. — сыновья ее рано умершего брата Владимира, Юрий и Владимир, воспитанники Морского кадетского корпуса в 1910-е годы. Платоновы помогали племянникам, чем могли: деньгами, книгами, заступничеством перед начальством [33; 34], равно как и их сестре Катерине, пристроенной на Бестужевские курсы. Вообще, судя по переписке с Софьей Николаевной, Платоновы постоянно выступали в роли опекунов этой (нижегородской) ветви семьи Шамониных [35]. Старшая дочь Владимира Николаевича, Елена, ушла из семьи в монастырь, что было предметом постоянных переживаний Шамониных-Платоновых [36, д. 6102, л. 31–31 об., 33; д. 6103, л. 30 об.].

В Москве одной из главных фигур клана Шамониных в 1900–1910-е годы также становится женщина — младшая сестра Н. Н., Зинаида. Ее образ жизни в определенном смысле был противоположностью организации быта Н. Н. Зинаида Николаевна так и не вышла замуж: ее основной страстью стала школа. З. Н. стала организатором мужской гимназии Шамониной, расположенной на Новинском бульваре в Москве. Судя по обширной переписке, сестры с нежностью относились друг к другу. Во время своих поездок в Москву Платоновы неизменно навещали Зинаиду, а С. Ф. Платонов выступал с лекциями в ее гимназии [36, д. 6101, 33; д. 6103, л. 19 об.]. Периодически получала различные поручения от Зинаиды и Н. Н., например, о закупке пособий и лабораторных приборов для гимназии [36, д. 6103, л. 19–19 об.; д. 6104, л. 29], устройстве на работу выпускников, оказавшихся в Петербурге [36, д. 6104, л. 14], и т. п. Непосещение дома Зинаиды, как фиксирует в своем Дневнике Н. Н., могло вызвать обиду (см. запись 9 июня 1892 г.). Судя по переписке, С. Ф. выступал постоянным ходатаем по делам шамонинской гимназии перед министерством⁵. В то же время Зинаида Николаевна явно претендовала и на то, чтобы принимать решения за других членов фамилии (об установке могильного памятника на могиле родителей, о поступлении в учебные заве-

⁵ См., напр.: [36, д. 6102, л. 1–2, 4–5, 7, 9, 39].

дения, о приглашениях на свадьбу, о выборе Шамониными места жительства, организации помощи бедным членам семьи и т. п.) [36] и обижалась на недостаточно внимательное отношение к ней племянниц — младшего поколения Платоновых [36, д. 6103, л. 33–34]. После революции Зинаида Николаевна утратила свое прежнее положение и переехала в Петроград, устроившись (вероятно, с помощью С. Ф. Платонова) в музей Н. П. Лихачева [36, д. 6104, л. 23–24 об.]. Однако и здесь она решительно отстаивала свою независимость: свидетельством тому может служить конфликт с племянницей — Ниной Сергеевной Платоновой, и самим всесильным академиком, на который она решила пойти, отказавшись удовлетворить просьбы племянницы о внеурочных занятиях в музее Лихачева [36, д. 6101, л. 1].

После революции 1917 г. старая жизнь, с прежним университетским укладом, профессорскими приемами, завершилась. Не было больше и прежней платоновско-шамонинской семьи — одна из дочерей, Надежда (в замужестве Краевич), эмигрировала с семьей во Францию, опекаемые племянники Борис и Юрий Шамонины также оказались за границей: первый перебрался в Берлин, второй — в Детройт. Бывшая бескузовка Катерина оказалась секретарем Волкома (волостного комитета) в Нижегородской губернии, племянник Андрей сгинул без вести в гражданскую войну [37]. Но дети Нина, Вера, Мария и Михаил оставались с матерью до последних дней.

Итак, между наукой и семьей Надежда Николаевна сознательно в качестве приоритета выбирала последнее. В тридцатилетнем возрасте она рассуждает об этом следующим образом в разговоре с юными курсистками — ученицами С. Ф. Платонова: «Что по-моему лучше — наука или жизнь. Я так живо вспомнила, как я, приехав на курсы, мучительно раздумывала об этом, как сильно подействовало на меня учение Канта о примате воли, как я, к концу курса, окончательно решила, по примеру Фауста, что только практическая деятельность может меня удовлетворить, и вышла замуж, вместо того чтобы предаться научным занятиям. Жалею ли я теперь об этом? Нет, нисколько: слишком много на земле горя, чтобы можно было уйти в кабинетную науку и не обращать внимания на окружающее. От моих научных занятий человечество не стало бы счастливее, а если я выращу и воспитаю хорошо своих детей, сделаю из них честных, нормальных людей, если я создам правильную семью, то этим я все таки окажу нек[ото]рую услугу если не всему человечеству, то хоть своему отечеству» (12 ноября 1892 г.). Обязанности «жены профессора» [38], как Надежда Николаевна записывала себя в официальных документах, предполагали и ее участие о работах мужа. Характерна, например, и такая запись Дневника начала 1890-х годов: «Все свободное время у меня уходит на переписывание указателя к изданию С[ергея] Ф[едоровича]» (15 ноября 1891 г.). Однако никогда Н. Н. не оставляет полностью собственных научных занятий — они присутствуют неизменным фоном на протяжении всей ее жизни.

Между тем реконструировать ход творческой и профессиональной деятельности Н. Н. Платоновой непросто, хотя бы потому, что по понятным причинам она всегда проходила «в тени» научной и общественной деятельности мужа. Только в июле 1921 г. она получает трудовую книжку, оформляясь на должность научного сотрудника Пушкинского дома Академии наук [39]. К этому времени, вероятно, и относится ее краткая биография, написанная С. Ф. Платоновым, включавшая очень примерный список ее работ. По всей видимости, служба в учреждении, возглавлявшемся мужем, носила формальный характер. Фактическое отсутствие служебных документов (отчетов, списков трудов и т. п.) в определенной степени затрудняет реконструкцию научного пути

Н. Н. В упомянутой биографии и списке ее печатных работ, составленном С. Ф. Платоновым (вероятно, в начале 1920-х годов), всего пять наименований: это статьи в журнале Министерства народного просвещения, одна монография и переводы двух философов (Аристотеля и Виндельбанда), перевод с новогреческого повести Дмитрия Бикеласа «Лука Ларас» [40, л. 4]. В список не включены «несколько рецензий на книги научного содержания» [40, л. 1 об.] но, по крайней мере, некоторые из них нам удалось установить [41–44]. Таким образом, Н. Н. Платонова оставила сравнительно небольшое научно-литературное наследство. Однако за каждой ее публикацией — труд настоящего ученого.

Обращение Надежды Николаевны к философским вопросам в начале творческого пути, вероятно, обусловлено увлечением античной философией, с которыми были связаны ее занятия на Бестужевских курсах. Однако результатами этой работы, появившимися в печати, стали все же не исследования, а переводы философских сочинений. Первая публикация Н. Н. вышла в редактируемом В. Г. Васильевским и С. Ф. Платоновым журнале, о чем сохранилась запись в дневнике Надежды Николаевны: «Вчера вышла январская книжка Журналу Министерства народного просвещения, в которой напечатан мой перевод 1-й половины II книги Риторики» (3 января 1893 г.) [45]. Другая, помимо античной, область философии, которая привлекала Н. Н. еще на курсах, — это Кант и неокантианство — идейно-философская доктрина, оказавшая фундаментальное воздействие на умы европейских, в том числе российских интеллектуалов рубежа XIX–XX вв. Этим общим движением в середине 1890-х годов, вероятно, оказалась захвачена и Н. Н. Платонова. Согласно упомянутой выше биографии, «по приглашению профессора А. И. Введенского», коллеги С. Ф. по университету и ее бывшего наставника по курсам, она совместно с другими бывшими бестужевками (Е. И. Максимовой и В. М. Неvejeиной) переводит под редакцией профессора труд В. Виндельбанда «История новой философии в ее связи с общей культурой и политикой» (немецкое издание 1899 г.). Выпуск перевода затянулся из-за смерти Н. Н. Максимовой (первый том увидел свет в 1902 г., второй — в 1905 г.) [46]. Как можно понять из предисловия ко второму тому, написанного А. И. Введенским, Н. Н. Платоновой принадлежит главным образом перевод второй части сочинения В. Виндельбанда «Философия Канта» [47] (т. е., по существу, речь идет о переиздании выполненного под редакцией А. И. Введенского отдельного издания 1895 г. [48]⁶), что, возможно, находилось в тесной связи с тематикой ее предполагаемых будущих научных занятий (после окончания курсов). В то же время сфера отвлеченной философской мысли не смогла увлечь Н. Н. глубоко. Одной из причин, вероятно, было то обстоятельство, что в круге С. Ф. Платонова господствовало скептическое отношение к отвлеченным научным занятиям (например, теории и философии гуманитарных наук)⁷.

Уже в 1890-е годы Надежда Николаевна ищет новую, помимо философии, сферу приложения собственных интеллектуальных сил. Несомненная образованность, знание языков и широта кругозора позволяют ей обращаться к разным темам. Так, в 1899 г. в ЖМНП выходит ее обширная статья, посвященная критическому обзору новейшей литературы по истории европейских университетов. В ходе изложения автор, помимо новейших изданий, заявленных в числе рецензируемых, привлекает и ряд

⁶ Вероятно, сама же Н. Н. Платонова подготовила и краткую библиографическую заметку об этом издании, помещенную в 1896 г. в ЖМНП: [49].

⁷ Об этом см., напр.: [50].

других, превращая свой реферат в самостоятельный и не лишенный научной ценности очерк, посвященный генезису университетской традиции в Западной Европе [43]. Однако *главной сферой* научных исследований Н. Н. Платоновой с середины 1890-х годов и до конца жизни становится русская общественная мысль XIX в. Судя по публикациям и сохранившимся архивным материалам [51; 52], в сфере изысканий Н. Н. — биографии ряда общественных деятелей эпохи: Я. К. Грота, П. А. Плетнева, М. П. Погодина, С. И. Тургенева и других видных представителей литературных и публицистических кругов.

Самой крупной работой Н. Н. Платоновой в этом ряду стал ее труд «Кохановская (Н. С. Соханская). 1823–1884. Биографический очерк» [53]. Идея работы над этой темой относится, судя по Дневнику (см. запись 22 октября 1894 г.), еще к первой половине 1890-х годов, когда Н. Н. по предложению Н. Д. Чечулина задумала написать биографию Кохановской для Русского биографического словаря [54]. Выход в свет в 1896 г. «Автобиографии» Кохановской [55] (на которую Н. Н. откликнулась рецензией в ЖМНП), вероятно, подтолкнул ее к написанию обширного труда монографического характера. Сочинение ее распадается на 14 глав, изложение строится по четкому хронологическому принципу. Однако Н. Н. не просто воссоздает биографическую канву и историю творчества Надежды Степановны Соханской-Кохановской, каждый излагаемый ею факт дается в контексте идей и событий эпохи. Так, говоря о предках Кохановской, переселившихся в Россию в XVII в., Н. Н. дает краткий очерк жизни восточной Малороссии и в связи с этим — истории того рода, к которому принадлежала ее героиня, яркими красками рисует институтский быт (Харьковского института благородных девиц) и историю превращения маленькой испуганной необразованной девочки — ребенка, которому не давались иностранные языки, в «первую ученицу», гордость института, юную поэтессу. Нарратив, выстраиваемый Н. Н. Платоновой на материале автобиографии Кохановской и ее переписки с П. А. Плетневым, носит почти диккенсовский характер. Логике автобиографии героини подчиняется и последующее изложение: рассказ о превращении провинциальной небогатой барышни во всероссийскую знаменитость. Текст Н. Н. читается легко, язык насыщен художественными образами. Однако нельзя сказать, что Н. Н. Платонова не критически относится к тексту Кохановской — показания ее автобиографии постоянно подвергаются анализу и тщательной оценке, прежде всего с точки зрения их фактической точности, присутствия в них внутренних противоречий или противоречий с показаниями других источников. Социальный и автобиографический контекст книги Платоновой очевиден: во-первых, речь идет о судьбе древнего обедневшего русского дворянского рода; во-вторых, речь идет о женщине, занявшей вопреки традиции литературным трудом; наконец, о женщине, лучшим произведением которой стала, с точки зрения ее биографа, автобиография [53, с. 57]. Надежда Степановна в отличие от Надежды Николаевны Платоновой так и не вышла замуж, и нашла свое призвание в том, что должно было быть близко Н. Н., воспитавшей шестерых детей, — в художественной и нравоучительной литературе для детей. Характер ее героини, по словам Платоновой, «в высшей степени обидчивый и резкий» [53, с. 65]. Вряд ли Н. Н. считала эти качества и своим личным свойством, но подсознательную тягу к «родственной душе» все же исключить нельзя. Можно предположить, что эта работа Надежды Николаевны во многом носит автобиографический характер и внутренне связана как с ее собственной судьбой, так и с судьбой ее матери Надежды Дмитриевны Шамоной (урожденной Башкирцевой).

Много лет Надежда Николаевна посвятила работе над подготовкой научного издания биографии Сергея Ивановича Тургенева, его дневников, хранившихся в Архиве Академии наук [40, л. 2–2 об., 4]. Однако самым главным ее произведением стал Дневник, который она начала писать в знаменательный сентябрьский день 1889 г.: «Сегодня день рождения Верочки и годовщина Серезиноного диспута (11 сентября 1889 г.)». Но эти записи длились недолго — почти через год Н. Н. ставит себе цель: «Начинаю писать с твердым намерением писать постоянно, не бросать дневника, как я это сделала в прошлом году (22 августа 1890 г.). Дневник стал в определенной степени гражданской обязанностью Н. Н., отражением нереализованной потребности автора к литературной деятельности и художественному описанию «ученого быта».

Надежда Николаевна скончалась 13 июня 1928 г. [56]. Вскоре ее дочь Нина написала сестре письмо, в котором так охарактеризовала последние дни Н. Н.: «В сущности, мамочка медленно и долго умирала — слабела на глазах у нас, и мы все понимали, но боялись сознаться себе, что понимаем. Никогда не забуду я ночи, которые мы с Верочкой и Марусей по очереди проводили с мамочкой. Как они были для нас тяжелы! И теперь мне стыдно вспомнить, что все-таки мы засыпали, — просыпались от каждого мамочкиного движения и снова засыпали, а мамочка, видя, что мы просыпаемся, махала рукой и говорила: “спи, спи...”». Последний день был очень труден; доктора говорят, что он был труден больше для нас, потому что мамочка была без сознания и не страдала. Но мы сидели вокруг постели, давали кислород, Наташа от времени до времени впрыскивала морфий. Окно было настежь открыто, чтоб было больше свежего воздуха; день был солнечный и теплый, и на улице слышались голоса прохожих, шум трамвая, даже пение птиц в саду против нашего дома, и комната была вся залита солнцем. Мамочка скончалась в то время, когда цвела сирень и ландыши, и лежала, вся покрытая ими. Глядя на нее, я вспоминала, как она говорила, что сирень всегда напоминает ей гимназическое время и экзамены, которые тогда совпадали со временем цветения сирени. Мне кажется, что все это было давно» [57].

В первой тетради Дневника Надежды Николаевны, в записи, сделанной в марте 1890 г., находим и такие слова: «Эта болезнь Кл[еопатры] Ал[ександровны] наводит меня на такие безотрадные размышления: как близка смерть от каждого из нас, и как не хотелось бы умереть, пока дети так малы. И потом — до какой степени ничтожной представляется вся наша жизнь и деятельность. Какой же смысл во всем этом? Люди рождаются и умирают, поколение сменяет поколение — какую же роль играет в этом отдельная личность?» (14 марта 1891 г.). Убедительным ответом на это обыденное философствование может быть только сама жизнь, которую с честью и достоинством прожила Надежда Николаевна Платонова, а также память, которую ей удалось сохранить и передать будущим поколениям.

Источники и литература

1. Ростовцев Е. А. Дневник Н. Н. Платоновой (Шамониной) как источник по истории исторической науки // *Времена и судьбы. Сб. статей в честь 75-летия Виктора Моисеевича Панеяха* / отв. ред. В. Г. Вовина-Лебедева. СПб.: Европейский дом, 2006. С. 270–318.

2. Ростовцев Е. А. Обзор дневника Н. Н. Платоновой (Шамониной) // *Памяти академика С. Ф. Платонова: исследования и материалы* / отв. ред. А. Ю. Дворниченко, С. О. Шмидт. СПб.: Любавич, 2011. С. 43–87.

3. [Свидетельство о рождении и крещении Н. Н. Шамониной] // *Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 585. Оп. 1. Д. 5669. Л. 1.*

4. [Платонова Надежда Николаевна. Сведения (13) о ее успехах в женской классической гимназии] // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5676.
5. Свидетельство [попечителя Московского учебного округа] // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5678. Л. 2.
6. Аттестат ученицы VI класса Н. Н. Платоновой // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5677. Л. 1.
7. [Диплом об окончании Высших женских курсов Н. Н. Платоновой (урожденной Шамониной)] // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5681. Л. 1.
8. Реферат слушательницы III к. Словесного Отделения Н. Шамониной // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5690. Л. 1.
9. Выписка из копии метрических книг за 1822 год о рождении Федора Платоновича Платонова // ОР РНБ. Ф. 585. Д. 5368. Л. 1.
10. Платонов Федор Платонович. Свидетельство на звание личного почетного гражданина // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5473. Л. 1–2.
11. Формулярный список о службе смотрителя Черниговской Губернской Типографии Личного почетного гражданина Платонова // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5470. Л. 12 об.
12. Платонов Федор Платонович. Свидетельство о признании в потомственном дворянстве, выданное ему Департаментом герольдии Правительствующего Сената // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5475. Л. 1–6.
13. Свидетельство о браке между Ф. П. Платоновым и К. А. Платоновой (Хрисанфовой) // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5470. Л. 1 об.
14. Записи дедушки Ал. Г. Хрисанфова // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 49 [Хронологические заметки о родственниках].
15. Формулярный список о службе состоящего при министерстве внутренних дел Титулярного советника Платонова // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5470. Л. 27 об.
16. А. Г. Хрисанфов — Т. А. Поповой, 28 сентября 1875 г. // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 6445. Л. 9.
17. Дневник Н. Н. Платоновой // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5691–5702.
18. С. Ф. Платонов — Ф. П. Платонову // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 1878.
19. Копия определения Правительствующего Сената, выданная Департаментом герольдии о признании детей С. Ф. Платонова в потомственном дворянстве с правом на внесение в III часть дворянской родословной книги // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 51.
20. Выпись из Метрической книги... // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 6407. Л. 1 об.
21. Матрикул слушательницы высших женских курсов историко-филологического факультета Платоновой Натальи Сергеевны, поступившей на факультет в 1912 г. по 6 группе Русская история и всеобщая // Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.). Ф. 113. Оп. 2. Д. 1494. Л. 1–8.
22. Матрикул слушательницы высших женских курсов историко-филологического факультета Платоновой Марии Сергеевны, поступившей на факультет в 1916 г. по 2 группе Русская филология // ЦГИА СПб. Ф. 113. Оп. 2. Д. 1490. Л. 1–7.
23. Ведомость об успехах Веры Сергеевны Платоновой // ЦГИА СПб. Ф. 177. Оп. 1. Д. 41. Л. 92 об.–93.
24. Канцелярия попечителя учебного округа — директору Женского педагогического института, 24 марта 1909 г. // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Л. 1.
25. Свидетельство о исповеди и причастии [28 июля 1901 г.], 16 августа 1901 г. // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5620.
26. [Контендантова] Татьяна Александровна — письма Клеопатре Александровне Платоновой // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5641. Л. 1–8 об.
27. Паспортная книжка Н. Н. Платоновой // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5619. Л. 5.
28. Прошение Н. Н. Платоновой С. Петербургскому градоначальнику [о выдаче открытого листа для свободного провоза тела Ф. П. Платонова в Москву] // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5621. Л. 1.
29. Поминальные книжки С. Ф. Платонова // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 50.
30. Свидетельство для свободного проживания в Петербурге Шамониной Софьи Николаевны // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 6408. Л. 1.
31. Е. Л. Шамонина — Н. Н. Платоновой 31.09 [1911?] // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 6100. Л. 7–9.
32. Б. Н. Шамонин — Н. Н. Платоновой [1911?] // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 6070. Л. 1–4.
33. Г. В. Шамонин — Н. Н. Платоновой // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 6072.
34. В. В. Шамонин — Н. Н. Платоновой // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 6071.
35. С. Н. Шамониной — Н. Н. Платоновой // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 6117, 6118.
36. З. Н. Шамонина — Н. Н. Платоновой // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 6101–6106.

37. С. Н. Шамонина — Н. С. Краевич (урожд. Платоновой, 29 августа 1921 г.) // Архив Т. Д. Федоровой.
38. Удостоверение личности Платоновой Надежды Николаевны // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5673. Л. 3.
39. Трудовая книжка Платоновой Надежды Николаевны // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5675. Л. 5 об.—6.
40. Платонов С. Ф. Н. Н. Платонова. Биография // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5690.
41. Платонова Н. Н. [рец. на]: «Автобиография» Н. С. Соханской (Кохановской) (Оттиск из «Русского обозрения» 1896) // Журнал Министерства народного просвещения (ЖМНП). 1897. Ч. 312. Июль. Отд. II. С. 176–180.
42. Платонова Н. Н. [рец. на]: Переписка Я. К. Грота с П. А. Плетневым. СПб., 1896 // ЖМНП. 1897. Ч. 313. Сентябрь. Отд. II. С. 123–139.
43. Платонова Н. Н. [рец.]: *Denifle H. Die Universitäten des Mittelalters bis 1400. Berlin, 1885; Kaufmann G. Die Geschichte der deutschen Universitäten. Erster Band: Vorgeschichte. Stuttgart, 1888; Zweiter Band: Entstehung und Entwicklung der deutschen Universitäten bis zum Ausgang des Mittelalters. Stuttgart, 1896; Rashdall H. The Universities of Europe in the Middle Ages. 2 vol. Oxford, 1895; Суворов Н. Средневековые университеты. Москва, 1898 // ЖМНП. 1899. Апрель. Отд. II. С. 430–455.*
44. Платонова Н. Н. [рец.]: *Николай Сперанский. Очерки по истории народной школы Западной Европы... М., 1896 // ЖМНП. 1898. Ч. 315. Февраль. Отд. II. С. 319–324.*
45. *Аристотель. Риторика / пер. Н. Н. Платоновой // ЖМНП. 1893. №1. С. 10–48 отд. pag.*
46. *Виндельбанд В. История новой философии в ее связи с общей культурой и политикой. В 2 т. Т. 1. От Возрождения до Канта. СПб.: Типогр. В. Безобразова и Ко, 1902. XII, 464 [1]; Т. 2. От Канта к Ницше. СПб.: Типогр. В. Безобразова и Ко, 1905. [2], VI, 421, 11 с.*
47. *Введенский А. И. Предисловие редактора // Виндельбанд В. История новой философии в ее связи с общей культурой и политикой. Т. 2. От Канта к Ницше. СПб., 1905. С. I (отд. pag.).*
48. *Виндельбанд В. Философия Канта. (Из истории новой философии Виндельбанда) / с нем. пер. Н. Платоновой; ред. и автор предисловия А. И. Введенский. СПб.: Типогр. И. И. Скороходова, 1895.*
49. [Платонова Н. Н.] [рец.]: *Виндельбанд В. Философия Канта. (Из истории новой философии Виндельбанда) / с немецкого перевела Надежда Платонова. СПб., 1895. [2], VIII, 202 с.) // ЖМНП. 1896. № 3. Март. Ч. 304. Отд. II. С. 196–197 отд. pag.*
50. *Ростовцев Е. А. А. С. Лаппо-Данилевский и С. Ф. Платонов (к истории личных и научных взаимоотношений) // Проблемы социального и гуманитарного знания. Сб. научных работ. Вып. I. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. С. 158–160.*
51. Работы Н. Н. Платоновой // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5703–5720.
52. Материалы к работам Н. Н. Платоновой // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5721–5739.
53. *Платонова Н. Н. Кохановская (Н. С. Соханская). 1823–1884. Биографический очерк (с портретом). СПб.: Сенатская типогр., 1909. [2], VI, 11, 231 с.*
54. *Платонова Н. Кохановская (Н. С. Соханская) // Русский биографический словарь. Т. XIX. СПб.: Типогр. Товарищества «Общественная польза», 1909. С. 168–171.*
55. [Соханская Н. С.] *Автобиография Н. С. Соханской (Кохановской) / с вступительной статьей С. И. Пономарева. М.: Университетская типогр., 1896. [2], 193 с.*
56. Свидетельство о смерти Н. Н. Платоновой // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5671. Л. 3.
57. Н. С. Платонова — Н. С. Краевич (урожд. Платоновой) // Архив Т. Д. Федоровой.

Статья поступила в редакцию 10 июня 2013 г.